

Результативность деятельности организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней

*С. И. Пахомов^{1*}, И. М. Мацкевич², В. А. Гуртов³,
Н. В. Мелех³, Е. И. Заугольникова⁴*

¹ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет
«МИФИ»», г. Москва, Россия,
* pakhomovsi@minobrnauki.gov.ru

² ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина», г. Москва, Россия

³ ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
г. Петрозаводск, Россия

⁴ Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников
Минобрнауки России, г. Москва, Россия

Введение. В рамках реализации принципов Болонского процесса российским правительством с 1 сентября 2016 г. введена практика предоставления права ведущим образовательным и научным организациям самостоятельного присуждения ученых степеней кандидата и доктора наук, по аналогии с системой, существующей в университетах стран Организации экономического сотрудничества и развития. В настоящее время 27 образовательных и научных организаций получили и реализуют это право, однако проблемным вопросом является оценка результативности их деятельности. Цель настоящего исследования – провести анализ первых результатов деятельности диссертационных советов вышеназванных научных и образовательных организаций, а также сопоставить их с показателями результативности классических советов, созданных приказом Минобрнауки России.

Материалы и методы. Объект исследования – диссертационные советы научных и образовательных организаций высшего образования. Анализ результативности деятельности «пилотных» советов проведен по следующим показателям: соответствие членов диссертационных советов критериальным требованиям Высшей аттестационной комиссии, структура кандидатских и докторских защит, публикационная активность членов диссертационных советов, а также соискателей ученой степени, защитившихся в них. Для оценки результативности деятельности диссертационных советов использовались методы статистического анализа данных, включающие методы сравнения средних, кластеризацию и факторный анализ.

Результаты исследования. В «пилотных» организациях функционировали 337 «пилотных» диссертационных советов и 374 классических диссертационных совета ВАК. В 2016 г. долевое отношение количества защит, прошедших в классических советах, действующих на базе «пилотных» организаций, составляло 24 % от общего количества защит в классических диссертационных советах всей сети. В 337 «пилотных» советах за 2018 г. было проведено 70 докторских и 591 кандидатских защиты диссертаций, что составило 7 % от общего количества защит в классических диссертационных советах всей сети.

Обсуждение и заключение. Статья будет полезна руководителям федеральных органов исполнительной власти, принимающим управленческие решения в сфере подготовки и аттестации кадров высшей научной квалификации, председателям и ученым секретарям диссертационных советов, а также научным и научно-педагогическим работникам, проводящим аналитические исследования в данной предметной области.

© Пахомов С. И., Мацкевич И. М., Гуртов В. А., Мелех Н. В., Заугольникова Е. И., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: аттестация научных кадров, право самостоятельного присуждения ученых степеней, Высшая аттестационная комиссия, кандидат и доктор наук, диссертационный совет

Для цитирования: Результативность деятельности организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней / С. И. Пахомов, И. М. Мацкевич, В. А. Гуртов [и др.]. – DOI 10.15507/1991-9468.098.024.202001.111-143 // Интеграция образования. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 111–143.

Efficiency of Organizations Entitled to Award Academic Degrees

S. I. Pakhomov^{a*}, I. M. Matskevich^b, V. A. Gurtov^c,
N. V. Melekh^c, E. I. Zaugolnikova^d

^a National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Moscow, Russia,

* pakhomovsi@minobrnauki.gov.ru

^b Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia

^c Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

^d The Department of Certification of Scientific and Pedagogical Workers of the Ministry of Science and Higher Education of Russia, Moscow, Russia

Introduction. As part of the Bologna process since September 1, 2016, the Russian government has granted the right to award academic degrees to leading educational and scientific organizations on par with Dissertation Defense Councils under Higher Attestation Commission, modeled after the system adopted at OECD member-states and universities. Currently, 27 educational and scientific organizations are exercising this right. However, the problematic issue is the assessment of their efficiency. The purpose of this research is to analyze the efficiency of Dissertation Councils of the above-mentioned scientific and educational organizations by comparing them in terms of efficiency with classical Dissertation Defense Councils established by the decree of the Ministry of Education and Science of Russia.

Materials and Methods. The research objects are Dissertation Councils of scientific and educational organizations of higher education (hereinafter referred to as *pilot organizations*) that have the right of independent award of academic degrees according to the Federal Law No. 148 issued on May 23, 2016 “On Amendments to Article 4 of the Federal Law ‘On research and state scientific and technological policy’”. Dissertation Councils efficiency analysis is made using following indicators: Dissertation Councils members’ compliance with the Higher Attestation Commission requirements, structure of candidate and doctoral defenses, Dissertation Councils members’ publications and publication activity of degree seekers. Statistical data analysis methods were applied including mean comparison methods, clustering, factor analysis.

Results. There are 337 pilot Dissertation Defense Councils and 374 classical Dissertation Defense Councils. In 2016, 24% of defenses were reviewed by pilot councils of the total number of defenses in classical Dissertation Councils of the entire network. In 2018 70 doctoral and 591 candidate defenses in “pilot” councils were held, amounting to 7% of the total number of defenses in classical Dissertation Councils.

Discussion and Conclusion. The article will be useful to the heads of federal authorities making management decisions in the field of training and certification of highly qualified scientific personnel, to the chairmen and scientific secretaries of dissertation councils, as well as to scientific and pedagogical workers carrying out analytical studies in this subject area.

Keywords: academic degree holders’ certification, right of independently award of scientific degrees, High Attestation Commission, candidates and doctors of sciences, Dissertation Council

For citation: Pakhomov S.I., Matskevich I.M., Gurtov V.A., Melekh N.V., Zaugolnikova E.I. Efficiency of Organizations Entitled to Award Academic Degrees. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2020; 24(1):111-143. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.098.024.202001.111-143>

Введение

Российской системе подготовки и аттестации высококвалифицированных кадров посвящается множество работ, в каждой из которых анализируются имеющиеся достоинства и недостатки и предлагаются различные пути развития этой системы [1–5]. Так, В. Я. Гельман и Н. М. Хмельницкая рассматривают проблемы, возникающие в ходе отбора кандидатов для зачисления в аспирантуру, при обучении аспирантов, в работе диссертационных советов (ДС) [2]. Они обозначили основные пути решения таких проблем, в частности усиление взаимосогласованности систем подготовки и аттестации аспирантов. В своей работе Л. Ю. Грудцына предлагает реформирование системы аспирантур по двум следующим направлениям: усиление образовательной составляющей и введение экономических стимулов для аспирантов, что включает введение новой модели финансирования всей высшей школы [4]. Б. И. Бедный и Е. В. Чупрунов сформулировали три тезиса, которые определяют приоритетные направления развития современной российской аспирантуры и касаются защиты кандидатских диссертаций, образовательной составляющей аспирантских программ и подготовки научных кадров для регионов [5].

Кадры высшей научной квалификации (ВНК) – кандидаты и доктора наук – составляют ядро нового поколения занятых, доминирующего в инновационной экономике, – работников знаний [6; 7] и определяют инновационный потенциал страны [8–10]. Поиск новаторских решений для многих глобальных проблем XXI в. будет зависеть от наличия высококвалифицированной рабочей силы. Проблема повышения качества аттестации соискателей ученой степени кандидата и доктора наук, а также интеграции российского образования в мировое высшее образование стала особенно актуальной.

В большинстве экономически развитых стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), отсутствует система государственной аттестации кадров высшей

научной квалификации. Соискатель ученой степени, обычно PhD, предоставляет свою работу в диссертационный совет университета, являющийся конечным гарантом качества выполнения диссертационной работы. Присуждение ученой степени и ее последующее признание в других организациях обеспечивается репутацией университета, выдавшего диплом PhD.

В результате присоединения России к Болонскому процессу в 2003 г. было положено начало реформ, направленных на формирование трехуровневой системы высшего образования «бакалавр – магистр – аспирант», коснувшейся и аттестации кадров высшей научной квалификации. Правительство России приняло ряд нормативных документов по модернизации системы подготовки и аттестации кадров высшей научной квалификации и приведению ее в соответствие с принципами Болонского процесса. Главной из этих новаций является предоставление права научным и образовательным организациям самостоятельного присуждения ученых степеней кандидата и доктора наук. Данная практика введена с 1 сентября 2016 г. и к настоящему времени уже 27 организаций получили это право. Появилась возможность провести анализ деятельности диссертационных советов «пилотных» организаций, а также сопоставить показатели результативности их деятельности с показателями всей сети классических диссертационных советов, что и является целью данной работы.

Обзор литературы

В числе проблем интеграции российских университетов в общемировое образовательное общество далеко не последнее место занимают особый статус существующей российской системы ученых степеней, неразработанность нормативно-правовой базы ее преобразований [10; 11]. А. Р. Сулейманова, Г. У. Матушанский обосновали возможные преимущества и потенциальные риски использования европейской модели подготовки доктора философии

в российском послевузовском образовании, провели SWOT анализ использования российскими вузами образовательных программ третьего уровня [12]. В. Д. Нечаев анализирует вызовы модернизации и интернационализации, возникающие перед российской педагогической аспирантурой, и ставит вопрос: «В какой мере и в чем должны учитываться особенности российской аспирантуры, чтобы сохранить достижения российской и советской модели образования и науки, не разрушить их сильные стороны?» [13]. Считается, что наиболее качественной и эффективной система подготовки и аттестации научно-педагогических кадров была в СССР, «являясь одним из факторов, обеспечивающих научное и технологическое лидерства страны» [14]. Попытки создания в России «обучающей» аспирантуры по образцу западноевропейских образовательных программ PhD, по мнению А. Х. Тезйел, не оказались успешными [14]. В. А. Гуртов, Л. В. Щёголева анализируют структуру выпусков по областям науки программ PhD в России, Германии и Японии. Здесь же делают вывод о том, что структура кадров ВНК Германии и Японии, имеющих высокие показатели экономического развития, может быть принята в качестве ориентира для изменения структуры формирования ежегодной дополнительной потребности экономики в кадрах ВНК [15].

Особенности подготовки и аттестации кадров высшей научной квалификации европейских стран, а также Китая, Японии и США, реформирование докторских программ за рубежом освещаются в большом количестве работ [16–23]. Так, К. Гевен, Я. Скопек, М. Тривенти рассматривают влияние двух реформ (1989–1990 гг. и 2000–2001 гг.), касающихся структуры программ PhD и уменьшения сроков обучения по ним в Институте европейского университета (EUI), на процент отсева докторантов. В результате авторы приходят к выводу, что первая реформа повысила значение выпуска на 10–15 %, а вторая – на 9–20 % [16]. В отчете Европейской университетской ассоциации представлен обзор текуще-

го состояния докторантуры в Европе, рассматривается история реформ в области европейского докторского образования, важным шагом которой были сформулированные в 2005 г. десять зальцбургских принципов [17]. Обзор, подготовленный К. Уендлер и соавторами совместно с Советом высших школ и Службой тестирования в области образования, освещает состояние и проблемы послевузовского образования в США, в частности, причины, по которым учащиеся не завершают обучение в магистратуре и докторантуре, и предлагает пути совершенствования системы последипломного образования [18]. Вместе с тем в ряде стран ОЭСР в период с 1998 по 2008 гг. наблюдался чрезвычайный рост количества защищенных докторских диссертаций (почти на 40 %), как отмечают Д. Кираноски и соавторы [19]. Однако у выпускников докторантур нет возможности в полной мере воспользоваться своей квалификацией. Сравним ситуации разных стран. В Японии количество поступающих в аспирантуру сократилось вследствие нехватки рабочих мест как в академии, так и на производстве, где традиционно существует потребность в выпускниках бакалавриата. В Индии, несмотря на крупные инвестиции правительства в исследования и высшее образование, нет стимула проходить обучение по длительным программам PhD, поскольку наиболее высокооплачиваемыми являются рабочие места в промышленности, где также нужна лишь степень бакалавра. Экономический рост Польши не успевает за темпами роста числа докторов наук, поэтому выпускники с докторской степенью могут в конечном итоге устроиться на должность ниже своего уровня знаний. В Китае число докторов наук постоянно растет: в 2009 г. степень доктора получили около 50 тыс. чел., общая численность докторантов в 2014 г. достигла более 300 тыс. чел., отмечают Й. Бао и соавторы [9]. Однако «количество диссертаций перевешивает их качество» [19]. К. Парк рассматривает основные проблемы, существующие в докторантуре Великобритании, причи-

ны появления новых форм докторской степени, например, в области образования (DEd или EdD), клинической психологии (DClinPsy), по инженерии (DEng), в области делового администрирования (DBA), докторской степени в области государственного управления (DPA) [20]. В своей работе Л. Андрес и соавторы исследуют изменения в докторском образовании, произошедшие за последние годы под влиянием исторических, экономических и культурных движущих факторов, в Канаде, Колумбии, Дании, Финляндии, Великобритании и США [23]. Последствия глобализации в высшем образовании для докторантуры изложены в работах [24; 25], в книге Я. Садлака описана история развития, основные характеристики, а также приведен сравнительный анализ деятельности докторантуры тринадцати стран, включая Россию, Польшу, Румынию, Швецию, Норвегию [26].

В России государственным органом, реализующим национальную политику в сфере аттестации научных кадров, является Высшая аттестационная комиссия. Кратко основы ее деятельности, а также проблемы функционирования описаны в статье И. М. Мацкевича [27]. Данный орган государственной аттестации сохранился также в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и на Украине (где после 2010 г. функции ВАК были переданы Департаменту аттестации кадров Министерства образования и науки, в настоящее время те же функции исполняет Аттестационная коллегия Министерства образования и науки), а также в одной из стран Восточного блока – Болгарии (где с 2010 г. ВАК упразднена). В Польше нет ВАК, ученые степени присуждают вузы, имеющие на это право, предоставляемое Центральной комиссией по степеням и званиям. В Румынии ученая степень доктора присуждается сенатом университета учреждения, имеющего

статус IOD (Institutie organizatoare de doctorat или Учреждение, организующее докторские программы), однако степень должна быть подтверждена Национальным советом по аттестации университетских званий, дипломов и сертификатов, а сам диплом утверждается приказом министра образования [26].

В странах Западной Европы и Америки отсутствует как таковая государственная система аттестации кадров высшей научной квалификации. Соискатель ученой степени предоставляет свою работу в диссертационный совет университета. Во Франции диссертационный совет имеет название «Совет по защите диссертации», в Германии – «Экзаменационная/Диссертационная комиссия», в Италии – «Совет факультета», в Великобритании – «Совет кафедры», отмечает М. Р. Скоробогатова [28]. Университеты в рамках собственных компетенций определяют процедуры защиты [29], а также присуждают ученые степени.

Для России первым шагом в интернационализации образования стала передача ведущим научным и образовательным организациям функций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России по созданию диссертационных советов в этих организациях и присуждению ими ученых степеней кандидата и доктора наук. Такими правами в 2016 г. были наделены два ведущих классических университета – Санкт-Петербургский государственный университет и Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. В 2017 г. из более, чем 900 организаций, имеющих диссертационные советы, такое право было предоставлено 23 организациям; в 2018 г. к этому перечню добавились еще 2 образовательные организации.

Анализ публикаций, посвященных данной проблеме, показал разделение мнений на две группы: одни исследователи положительно относятся и поддерживают указанную реформу¹ [4; 30–32], другие же, напротив, отстаивают необ-

¹ Мильников А. С., Зуева К. А. Влияние предстоящей реформы аспирантуры на качество подготовки научно-педагогических кадров // Современный образовательный процесс: вопросы теории и практики: сб-к трудов Межрег. науч.-метод. конф. Хаб.: Изд-во ДГУПС, 2018. С. 95–101.

ходимость функционирования ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации [33–35].

Так, в работе И. А. Шумаковой, Л. Н. Мирошниченко на основании сопоставления систем аттестации России и Германии сделано заключение о том, что «практика присуждения ученых степеней вузами без государственного участия демонстрирует довольно высокое качество научных исследований», и, следовательно, «наметившиеся в Минобрнауки России тенденции к передаче права самостоятельного формирования диссертационных советов и присуждения ученых степеней лучшим университетам страны являются обоснованными и целесообразными» [30]. С. А. Васильевым проанализировано конституционно-правовое регулирование, рассмотрен проект предлагаемого закона и высказаны некоторые соображения относительно модернизации правовых норм. Сделан вывод о том, что такое нововведение разгрузит Минобрнауки России и его подразделения от дополнительной работы и «соискатели ученых степеней будут быстрее получать правоустанавливающие документы, т.к. будут снижены дополнительные бюрократические и административные барьеры» [31].

Р. М. Нижегородцев, напротив, отстаивает государственную систему аттестации, подчеркивая, что именно государственной и никакой другой она и должна являться, поскольку государство – основной инвестор в данную область, «оно ставит задачи в данной сфере, оно и должно проверять результат приложенных усилий ... наличие единой государственной системы аттестации научных кадров – это не просто госприемка. Это один из залогов территориальной целостности страны» [33]. Г. Г. Корноухова подробно рассматри-

вает историю функционирования ВАК, начиная с момента ее первого заседания в 1933 г. Она отмечает, что первоначально полезным представляется «обращение к собственному опыту, нежели к западноевропейским образцам, к той первоначальной системе аттестации научных и научно-педагогических кадров 1933–1935 гг., которая в дальнейшем была значительно видоизменена и утратила свой демократический общественно-научный характер, который мы пытаемся вернуть за счет обращения к моделям западных стран», поскольку данная система эффективно способствовала развитию экономики страны [34]. С. В. Котов, Н. С. Котова и А. В. Понеделков отмечают, что механизм самостоятельного присуждения ученых степеней организациями скопирован с западноевропейской системы, и, например, в Германии он критикуется в связи с повторяющимися скандальными случаями присуждения степени PhD некоторыми европейскими вузами [35].

Есть также ряд работ, в которых не прослеживается какой-либо категоричной точки зрения, подчеркивается лишь экспериментальный характер нововведений и вызываемые ими трудности² [2; 36; 37].

Многими республиками бывшего СССР была произведена замена двухуровневой ученой степени «кандидат наук – доктор наук» на одноуровневую систему «доктор» как аналог PhD [36]. Научное сообщество в России поддерживает сохранение сложившейся двухуровневой системы. При этом необходимо отметить, что далеко не все ученые степени PhD, присваиваемые иностранными научными и образовательными организациями, признаются в России³. Так, например, из 4 000 вузов США в России признается только степень, полученная в 68 вузах; из 250 вузов Германии – только 18; из

² Суржик С. С., Борисенко И. В., Заярнюк К. Д. К вопросу модернизации системы аттестации кадров высшей квалификации // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VII Межд. науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во «Наука и просвещение», 2019. С. 128–131.

³ «О порядке включения иностранных научных организаций и образовательных организаций в перечень иностранных научных организаций и образовательных организаций, которые выдают документы об ученых степенях и ученых званиях, признаваемых в Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 18 июня 2014 г. № 557 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/13271>.

137 университетов Великобритании – 31; из 20 университетов Финляндии признается только ученая степень, полученная в университете Хельсинки.

Встраивание российских университетов в общемировую систему образования происходит на разных уровнях, включая и обучение иностранных граждан в российских образовательных организациях, и привлечение иностранных ученых к проведению учебных занятий со студентами российских вузов, и выполнение совместных научных исследований. Система присуждения ученых степеней также активно развивается в сторону международного сотрудничества [38]. Ряд российских вузов уже присуждает степень PhD. В их числе есть вузы, входящие в перечень научных и образовательных организаций, которым предоставляется право самостоятельного присуждения ученых степеней кандидата и доктора наук, например, СПбГУ, НИУ «Высшая школа экономики», Российский университет дружбы народов, Национальный исследовательский Томский государственный университет [39].

В настоящей статье впервые проведен анализ показателей деятельности диссертационных советов организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней, а также результаты их деятельности сопоставлены с аналогичными данными для сети диссертационных советов, созданных приказом Минобрнауки России (классических советов). Таким образом, реализована возможность оценки результативности подходов, целью которых является интеграция российской системы аттестации кадров ВНК в мировое научное сообщество.

Материалы и методы

Объектом данного исследования являлись диссертационные советы научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым, согласно нормативно-правовым актам⁴, предоставляется право самостоятельного присуждения ученых степеней кандидата и доктора наук. Перечень вышеуказанных организаций включает 27 наименований, среди которых 4 научные организации и 23 образовательные организации высшего образования.

Анализ информации о работе указанных ДС осуществлялся с использованием показателей ежегодной статистической отчетности о деятельности диссертационных советов, формируемой по состоянию на 31 декабря 2018 г. Для оценки результативности деятельности ДС использовались методы статистического анализа данных, включающие сравнение средних, кластеризацию и факторный анализ.

Результаты исследования

Принципы отбора «пилотных» организаций. Положение о формировании перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляется право самостоятельного присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 11 мая 2017 г. № 553 (далее – Положение), определило механизм отбора организаций, самостоятельно присуждающих ученые степени, дополнительно к МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ.

⁴ О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 01.06.2019); Об утверждении Положения о формировании перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым – четвертым пункта 3 статьи 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»: постановление Правительства Российской Федерации от 11 мая 2017 г. № 553 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/6fAycV743U5NhewGEi4N7GO44FflqFQQ.pdf> (дата обращения: 01.06.2019); О перечне научных и образовательных организаций, которым предоставляется право самостоятельно присуждать ученые степени: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 1792-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/JnFTLJA581O4J7RuZuruWKeKZAyWC1V7.pdf> (дата обращения: 01.06.2019); О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 1792-р: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 августа 2018 г. № 1766-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/JBoILs5BWRWXLOWrkVtMb0b04geYUPnF.pdf> (дата обращения: 01.06.2019).

Согласно п. 3 Положения, в образовательных организациях, претендующих на вхождение в проект, должны функционировать один или более диссертационных советов и по итогам трех лет, предшествующих году подачи заявления, отмена решений диссертационных советов, созданных на базе этих организаций о присуждении ученой степени, не должна превышать одного процента.

Кроме того, образовательные организации должны удовлетворять не менее чем двум из трех нижеследующих критериев:

1) объем затрат на научные исследования и разработки в расчете на одного научно-педагогического работника – не менее 1 млн руб. в год;

2) количество научных публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), в расчете на 100 научно-педагогических работников – не менее 100 единиц;

3) удельный вес численности обучающихся (приведенного контингента) по программам магистратуры и программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в общей численности приведенного контингента обучающихся по основным профессиональным образовательным программам высшего образования – не менее 20 %.

Для научных организаций в соответствии с п. 5 Положения, помимо наличия не менее одного диссертационного совета, предусмотрен критерий подготовки научных публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science, не менее 30 единиц и объем затрат на научные исследования и разработки должен составлять не менее 200 млн руб. в год.

Также научная организация должна соответствовать не менее чем одному из двух других критериев:

1) объем затрат на научные исследования и разработки в расчете на численность работников, выполняющих исследования и разработки, – не менее 4 млн руб. и объем затрат на научные исследования и разработки – не менее 1 млрд руб. в год;

2) количество научных публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science, в расчете на 100 исследователей – не менее 100 единиц.

Вариативность оценки научного потенциала организаций при анализе возможности предоставления им права самостоятельного присуждения ученой степени была рассмотрена С. И. Пахомовым, О. В. Куляминым, В. А. Гуртовым, Л. В. Щеголевой [40].

Критерии отбора в «пилотные» организации были достаточно жесткими, однако даже в этом случае для ряда организаций было сделано исключение: образовательная организация высшего образования реализует самостоятельно установленные образовательные стандарты по всем уровням высшего образования либо в ее отношении установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет». Согласно п. 4 Положения, для указанных организаций обязательным для исполнения является лишь требование к наличию одного или более диссертационных советов на момент подачи заявления.

В Минобрнауки России поступили заявки от 51 организации (21 заявка от научных организаций и 30 – от образовательных) на включение в «пилотный» проект. Из 30 поступивших заявлений 16 были от научно-исследовательских университетов, 6 – от федеральных университетов и 4 заявления подали организации, которые вправе самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты.

На основе экспертизы представленных заявок на конкурс 2017 г. распоряжением Правительства РФ в перечень организаций, которые смогут самостоятельно присуждать ученые степени (далее – Перечень), были включены 4 научные и 19 образовательных организаций: из них 8 организаций соответствовали всем критериям п. 3, остальные 11 образовательных организаций, чей статус определял право на включение в Перечень на основании п. 4 Положения, соответствовали: 1 вуз – 4 из 5

установленным критериям, 7 вузов – 3 из 5, 3 вуза – 2 из 5, 4 научных организации соответствовали всем критериям п. 5.

В 2018 г. заявления на конкурс по включению в Перечень подали 9 образовательных и 3 научные организации. По результатам экспертизы в Перечень были включены еще две образовательные организации и вместе с МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ их общее количество составило 27 организаций. Эти организации являются значимыми для российской системы научной аттестации, поскольку в диссертационных советах, действующих на их базе, в 2016 г. было защищено с положительным решением 20,7 % докторских и 24,4 % кандидатских диссертаций.

Задача, которая стоит перед «пилотными» организациями, заключается в необходимости обеспечения прозрачности процедуры аттестации и высокого качества диссертаций. При этом возможные негативные практики нивелируются репутационными рисками, которые «пилотные» организации добровольно на себя приняли.

Вариативные формы реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней. Для реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней «пилотные» организации самостоятельно разрабатывают и утверждают положения о присуждении ученых степеней, о диссертационном совете, а также акты, определяющие форму дипломов о присуждаемых ученых степенях, порядок их оформления, а также иные локальные нормативные акты, при необходимости устанавливающие полномочия субъектов научной аттестации.

Наибольшая вариативность локальных нормативных актов касается форм и типов создаваемых диссертационных советов. Как полярные типы выделяются диссертационные советы с постоянным составом и «разовые» диссертационные советы, создаваемые на защиту конкретной диссертации. Остальные типы «пилотных» диссертационных советов являются в той либо иной мере комбинацией указанных выше полярных типов.

Анализ показывает, что во всех «пилотных» организациях количественный состав диссертационного совета, вне зависимости от его типа, был сокращен от 19 членов классических диссертационных советов до 9–11 членов «пилотных».

В ряде «пилотных» организаций предусмотрено участие кандидатов наук в деятельности диссертационных советов не только в качестве ученых секретарей, но и как членов совета, при этом требовалось, чтобы у кандидатов наук библиометрические показатели были выше, чем у докторов наук.

«Пилотные» организации отказались от практики создания «пилотных» объединенных диссертационных советов, поскольку состав «пилотного» совета не регламентируется такими жесткими требованиями, как состав классического ДС ВАК.

В то же время разнообразие подходов к формированию локальных моделей научной аттестации в составе единой системы государственной аттестации не компенсировано в должной мере механизмом стандартизации аттестационных процедур и форм экспертной оценки, гарантирующим сопоставимость дипломов о присуждении ученых степеней. Остается проблема качества нормативной правовой базы, обеспечивающей реализацию права самостоятельного присуждения ученых степеней: несмотря на продление до двух лет переходного периода, не все организации приняли необходимые акты, сформировали организационные структуры и обеспечили готовность процедур аттестации.

Требования по соблюдению федеральных нормативных документов. Российским законодательством установлено, что критерии, которым должны отвечать диссертации, а также требования к научной квалификации членов советов по защите диссертаций, создаваемых самостоятельно организациями на основании локальных нормативных правовых актов, не могут быть ниже аналогичных критериев и требований, установленных в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

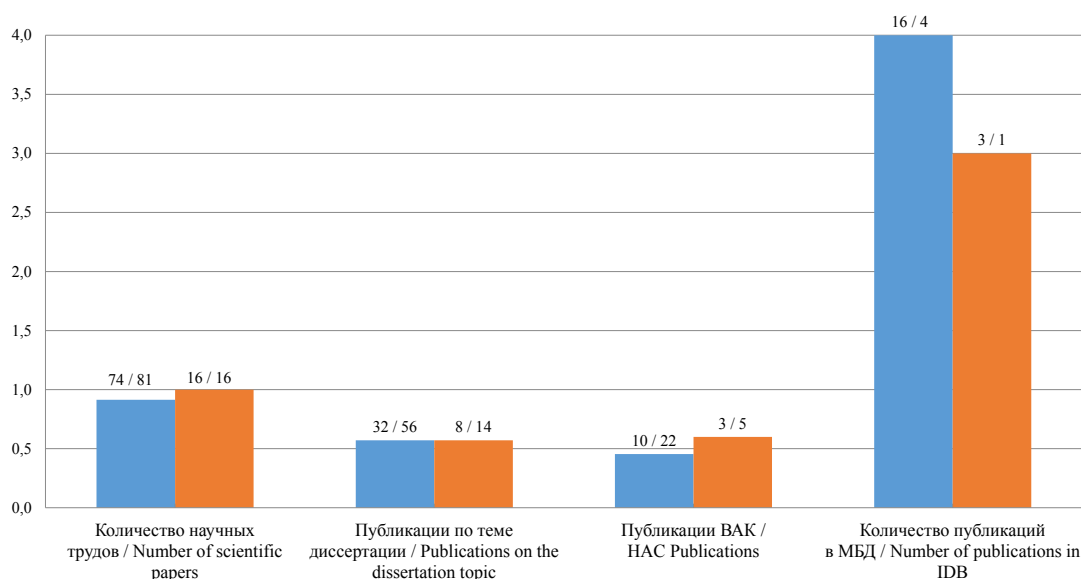

Наиболее проблемными критериями, предъявляемыми как к соискателям ученой степени, так и к членам диссертационных советов, являются показатели их публикационной активности, в том числе публикации в журналах, индексируемых в отечественных и международных библиографических базах данных.

Для соискателей ученой степени установлены федеральные нормативные требования по числу публикаций в журналах, включенных в Перечень ВАК: 2–3 – для кандидата наук и 10–15 – для доктора наук в зависимости от научной специальности. В апреле 2019 г. Министерство науки и высшего образования РФ разработало проект постановления Правительства РФ, которым вносятся изменения в положение о присуждении ученых степеней, в частности,

предлагается дополнить его требованием к ученым о публикации работы в изданиях, входящих в международные базы данных (МБД). Отмечается, что количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, в научных изданиях, входящих в международные базы данных и системы цитирования, должно быть не менее трех. Для соискателей ученой степени кандидата наук – не менее одной.

На рисунке 1 приведены сведения об абсолютном и относительном количестве публикаций соискателей ученой степени кандидата и доктора наук, защитившихся в «пилотных» диссертационных советах по сравнению с лицами, защитившими диссертации в классических диссертационных советах во всей сети.

- Соотношение количества публикаций «пилотные» ДС / ДС ВАК, доктор наук / The ratio of number of publications of “pilot” dissertation councils / dissertation councils of the Higher Attestation Commission, Doctor of Science
- Соотношение количества публикаций «пилотные» ДС / ДС ВАК, кандидат наук / The ratio of the number of publications of “pilot” dissertation councils / dissertation councils of the Higher Attestation Commission, Candidate of Science

Р и с. 1. Отношение среднего количества публикаций соискателей ученой степени доктора и кандидата наук, защитивших диссертацию в «пилотных» ДС к аналогичному показателю для классических ДС, 2018 г.

Fig. 1. Ratio of average publications for a doctoral degree seeker and Candidate of Science degree seeker in “pilot” Councils comparing to similar indicators for classical Dissertation Councils, 2018

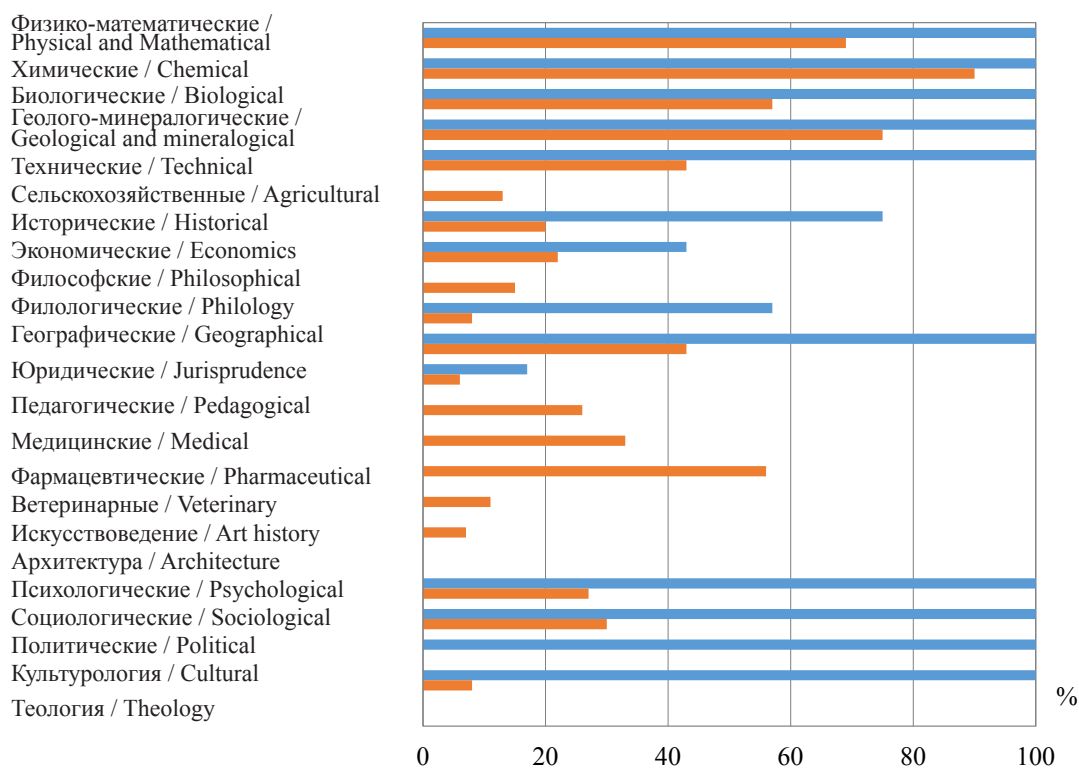
Примечание: числа, указанные в столбцах, соответствуют абсолютным значениям числа публикаций («пилотные»/классические).

Note: Numbers in columns correspond to absolute values of publications (“pilot”/classical).

Как видно из рисунка 1, количество публикаций по теме диссертации и число публикаций в изданиях ВАК у соискателей ученой степени кандидата и доктора наук, защитивших диссертацию в «пилотных» советах, почти в 2 раза ниже, чем у защитившихся в ДС ВАК. Что касается количества публикаций в журналах, индексируемых в МБД, оно в 4 и 3 раза (доктора и кандидаты) выше для соискателей, защитившихся в «пилотных» ДС. В то же время общее количество публикаций и суммарное количество публикаций (ВАК плюс МБД) одинаково.

На рисунке 2 приведено распределение по присуждаемым отраслям науки доли соискателей ученой степени доктора наук, результаты исследований которых опубликованы в трех и более научных журналах, индексируемых в МБД, от общего числа докторов наук в «пилотных» ДС и классических ДС.

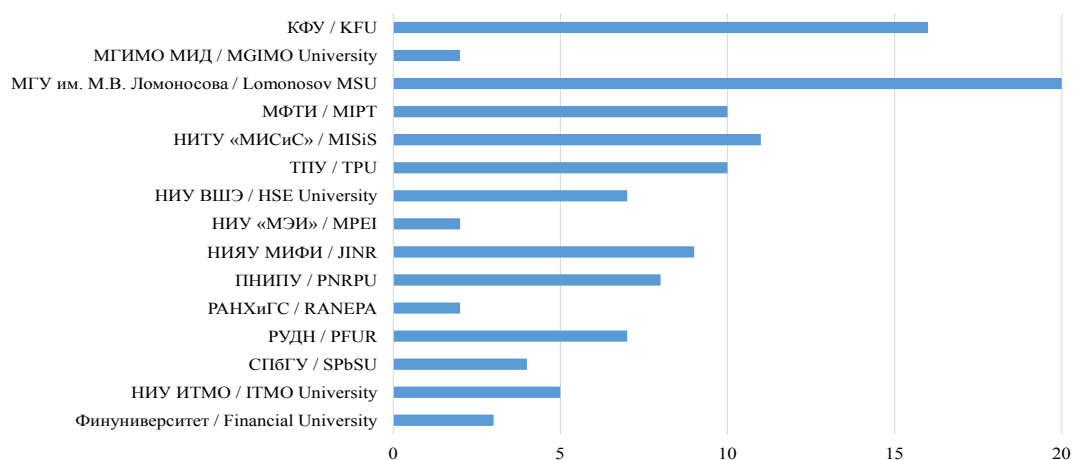
Анализ показывает, что доля соискателей ученой степени кандидата и доктора наук, имеющих соответственно одну и более/три и более публикаций в научных журналах, индексируемых в международных базах данных, в «пилотных» советах выше, чем в классических.

■ Доля защит ДН с 3 и более публикациями в МБД – «пилотные» ДС / Percentage of Doctors of Sciences with 3 or more publications in international databases – “pilot” dissertation councils
 ■ Доля защит ДН с 3 и более публикациями в МБД – ДС ВАК / Percentage of Candidates of Sciences with 3 or more publications in international databases - dissertation council of the RAS

Р и с. 2. Доля соискателей ученой степени доктора наук, защитивших диссертации в «пилотных» ДС и классических ДС в 2018 г., имеющих 3 и более публикаций в журналах, индексируемых в МБД

F i g. 2. Percentage of doctoral degree seekers who defended dissertations in “pilot” Councils as opposed to classical Councils in 2018 having 3 or more publications in journals indexed in IDB

Р и с. 3. Среднее количество публикаций в журналах, индексируемых в МБД, приходящее на одного члена «пилотного» ДС

F i g. 3. Average number of publications in journals indexed in IDB per person at the “pilot” Councils

Для членов диссертационных советов (ЧДС) требования к публикациям установлены Дорожной картой⁵. В зависимости от отрасли науки требуются за последние пять лет 2–3 публикации в журналах, индексируемых в международных базах данных, и 5 публикаций в журналах, включенных в перечень ВАК.

На рисунке 3 приведено среднее количество публикаций членов «пилотных» диссертационных советов в журналах, индексируемых в МБД, в расчете на одного ЧДС для тех «пилотных» организаций, которые создали «пилотные» ДС.

Количество публикаций (за 5 лет) в журналах, индексируемых в международных базах данных, приходящее на одного члена «пилотного» совета, составляет в среднем для всех «пилотных» организаций 12,6, что выше аналогичного показателя (около 8) для сети «классических» советов.

На основании анализа публикационной активности формируются показатели соответствия членов диссертационных советов критериальным требованиям, предъявляемым ВАК к членам диссертационных советов.

На рисунке 4 показано процентное соответствие ЧДС критериальным требованиям ВАК, усредненное по всем ЧДС в пределах соответствующих «пилотных» организаций.

Так, в большинстве «пилотных» организаций показатели соответствия ЧДС критериальным требованиям ВАК в «пилотных» ДС выше, чем в классических. Только в двух организациях (Московском физико-техническом институте и НИУ «Высшая школа экономики») показатели соответствия ЧДС в «пилотных» ДС оказались ниже, чем в классических ДС.

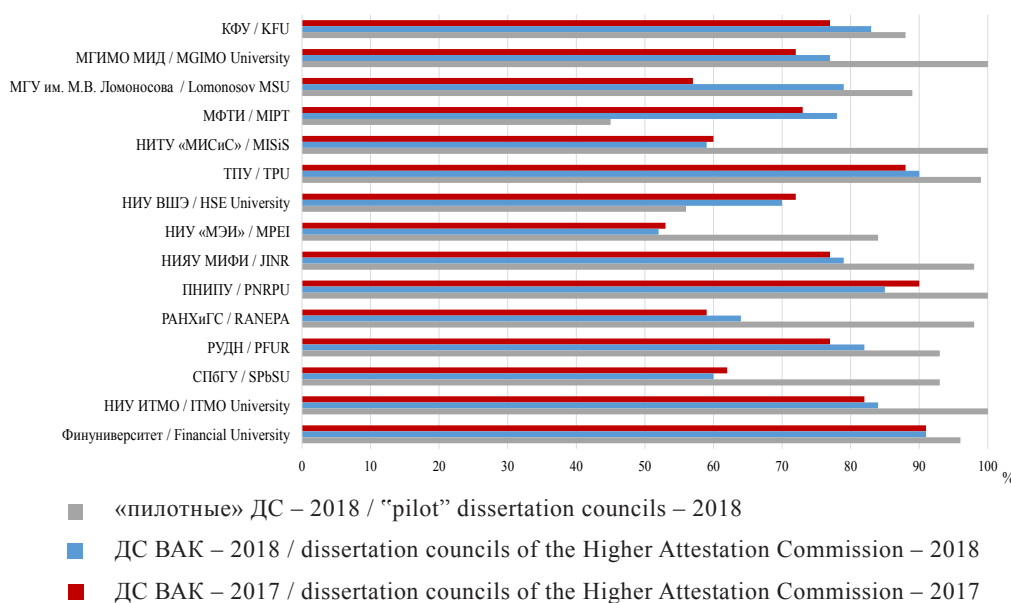
В среднем уровень соответствия критериальным требованиям ВАК членов «пилотных» советов выше, чем в классических советах (87 и 82,7 % соответственно).

Динамика показателей диссертационных советов в «пилотных» организациях. За два года деятельности «пилотных» организаций по реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней кандидата и доктора наук получены первые результаты. Сеть диссертационных советов «пилотных» организаций сформировалась в количестве 337 «пилотных» и 374 классических ДС. К 2019 г. в 12 из 27 «пилотных» организаций «пилотных» советов создано не было. В 337 «пилотных» советах за 2018 г. было проведено 70 докторских и 591 кандидатская защиты диссертаций.

В таблице 1 представлены показатели результативности деятельности классических и «пилотных» диссертационных советов 27 «пилотных» организаций за 2018 г. (в сравнении с 2016 г.).

⁵ План мероприятий по оптимизации сети советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук». URL: <https://clck.ru/MMwYu>.

Р и с. 4. Соответствие ЧДС критериальным требованиям ВАК (среднее по всем членам советов организации)

Fig. 4. Dissertation Councils members' compliance with the Higher Attestation Commission requirements

«Пилотные» ДС функционировали по 248 научным специальностям (НС) из 430 специальностей Номенклатуры 2009 г.⁶ В 2018 г. 69 «пилотных» ДС (42 %) не провели ни одной защиты докторской диссертации, 13 «пилотных» диссертационных советов (8 %) не проводили кандидатских защит.

Анализ распределения «пилотных» диссертационных советов по специальностям научных работников в 2018 г. показал, что наибольшее количество «пилотных» диссертационных советов (25 ДС) функционировали по специальности «08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством».

В то же время показатели результативности деятельности «пилотных» ДС невысокие – только 5 % докторских и 7 % кандидатских диссертаций от общего числа диссертаций по всей сети в 2018 г. были защищены в «пилотных» ДС.

На рисунке 5 показано, как распределилось общее количество защит дис-

сертаций в «пилотных» ДС в процентном отношении от общего числа защит в ДС ВАК по отраслям науки (ОН). Как видно из рисунка 5, наибольшую долю в «пилотных» ДС составляют защиты по отрасли «политические науки» – более половины от общего числа защит по данной отрасли науки.

Анализ структуры защит в «пилотных» ДС по научным специальностям показывает, что максимальное число докторских защит (5,7 %) в «пилотных» ДС приходится на специальности «08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством» и «12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». По числу кандидатских защит также лидирует специальность «08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством» (5,1 %), а на втором месте – «23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (3,4 %).

⁶ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 20 ноября 2017 г., регистрационный № 48962) с изменениями по приказу от 23 марта 2018 г. № 209». URL: <https://clck.ru/MMwaY>; Приказ Минобрнауки России от 23 марта 2018 г. № 209 «О внесении изменений в номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденную приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 1027». URL: <https://clck.ru/MMwbD>.

Т а б л и ц а 1. Показатели результативности деятельности классических и «пилотных» диссертационных советов «пилотных» организаций за 2016 и 2018 гг.

Наименование научной организации/образовательной организации высшего образования	Классические ДС, 2016 г.				Классические ДС, 2018 г.				«Пилотные» ДС, 2018 г.					
	Число уникальных «НС – ОН»	Кол-во ДС	Кол-во КЗ	Число уникальных пар «НС – ОН»	Число уникальных пар «НС – ОН»	Кол-во ДС	Кол-во КЗ	Число уникальных пар «НС – ОН»	Кол-во ДС	Кол-во ДЗ	Число уникальных пар «НС – ОН»	Кол-во ДС	Кол-во ДЗ	Число уникальных пар «НС – ОН»
1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова	182	16	102	77	552	1	1	0	1	183	17	92	48	422
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)	129	17	53	49	316	84	13	47	25	169	45	86	8	41
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ)	37	12	19	5	78	41	11	19	12	101	–	–	–	–
Институт общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова Российской академии наук (ИОНХ РАН)	4	1	2	1	3	4	1	2	2	11	–	–	–	–
Институт химической биологии и фундаментальной медицины Сибирского отделения Российской академии наук (ИХБМФ СО РАН)	4	2	1	0	8	4	2	1	4	7	–	–	–	–
Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)	62	14	28	17	161	57	13	27	16	158	9	5	0	0

С 1 сентября 2016 г.

С 1 сентября 2017 г.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД)	15	7	7	3	35	13	5	8	3	38	11	7	40	4	25
Московский физико-технический институт (государственный университет) (МФТИ)	8	1	3	2	12	8	1	3	0	20	11	2	18	1	17
Национальный исследовательский технологический университет МИСиС (НИТУ «МИСиС»)	28	3	12	9	58	30	4	13	6	49	29	2	1	1	12
Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ)	30	4	12	12	64	30	4	12	8	92	34	4	29	0	0
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)	31	9	16	2	68	16	6	16	2	15	123	12	16	1	55
Национальный исследовательский университет «МЭИ» (НИУ «МЭИ»)	40	2	17	2	54	30	2	16	6	38	32	3	18	1	7
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ)	24	3	9	3	32	20	2	10	3	29	20	2	8	0	0
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ)	5	2	3	0	10	6	3	4	1	18	-	-	-	-	-

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ)	10	2	5	3	8	15	2	5	4	14	-	-	-	-	-
Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ)	14	4	7	2	17	15	4	7	3	19	5	1	2	0	2
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)	26	6	26	12	92	32	7	20	14	44	5	4	9	6	3
Российский университет дружбы народов (РУДН)	73	18	32	23	277	64	15	30	28	218	10	4	5	0	0
Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева (РХТУ им. Д. И. Менделеева)	33	3	13	4	48	30	2	13	5	39	-	-	-	-	-
Санкт-Петербургский горный университет	27	3	11	4	89	25	3	12	1	52	-	-	-	-	-
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (НИУ ИТМО)	22	3	10	6	91	21	3	10	7	88	4	1	2	0	7
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ)	48	11	23	8	106	41	10	22	10	92	-	-	-	-	-

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук (ФТИ им. А. Ф. Иоффе)	9	2	4	6	15	7	2	4	2	12	-	-	-	-	-
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)	6	1	7	5	32	6	1	7	8	20	5	1	6	0	0
Южный федеральный университет (ЮФУ)	59	14	30	17	160	56	13	27	8	115	-	-	-	0	0
<i>С 1 сентября 2018 г.</i>															
Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ)	58	13	24	23	92	50	12	22	15	109	-	-	-	-	-
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)	53	4	22	2	46	49	4	22	13	63	-	-	-	-	-
Итого по всем «пилотным» организациям	355	21	494	297	2 524	325	21	374	206	1 631	292	19	337	70	591
Всего по системе классических ДС	601	22	2 388	1 449	10 497	590	23	2 106	1 293	8 703	590	23	2 106	1 293	8 703
Вклад «пилотных» организаций, %	59	95	21	20	24	55	91	18	16	19	49	83	16	5	7

Table 1. Efficiency indicators of classical and “pilot” dissertation Councils between 2016 and 2018

Title of scientific organization/educational organization of higher education	Classical Dissertation Councils, 2016					Classical Dissertation Councils, 2018					“Pilot” Dissertation Councils, 2018				
	Num-ber of unique pairs “SS – BS”	Num-ber of unique pairs BS	Num-ber of Diss. Council.	Num-ber of total de-fenses	Num-ber of can-didate de-fenses	Num-ber of unique pairs “SS – BS”	Num-ber of unique pairs BS	Num-ber of Diss. Council.	Num-ber of total de-fenses	Num-ber of can-didate de-fenses	Num-ber of unique pairs “SS – BS”	Num-ber of unique pairs BS	Num-ber of Diss. Council.	Num-ber of total de-fenses	Num-ber of can-didate de-fenses
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Lomonosov Moscow State University (Lomonosov MSU)	182	16	102	77	552	1	1	1	0	1	183	17	92	48	422
Saint-Petersburg State University (SPbSU)	129	17	53	49	316	84	13	47	25	169	45	14	86	8	41
Belgorod State National Research University (BSU)	37	12	19	5	78	41	11	19	12	101	–	–	–	–	–
Kurnakov Institute of General and Inorganic Chemistry of the Russian Academy of Sciences (IGIC RAS)	4	1	2	1	3	4	1	2	2	11	–	–	–	–	–
Institute of Chemical Biology and Fundamental Medicine, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (ICBFM SB RAS)	4	2	1	0	8	4	2	1	4	7	–	–	–	–	–

Starting with the 1st of September 2016

Starting with the 1st of September 2017

Table continuation 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Kazan (Volga region) Federal University (KFU)	62	14	28	17	161	57	13	27	16	158	9	3	5	0	0
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (MGIMO University)	15	7	7	3	35	13	5	8	3	38	11	7	40	4	25
Moscow Institute of Physics and Technology (MIPT)	8	1	3	2	12	8	1	3	0	20	11	2	18	1	17
National University of Science and Technology «MISIS» (MISIS)	28	3	12	9	58	30	4	13	6	49	29	2	1	1	12
National Research Tomsk Polytechnic University (TPU)	30	4	12	12	64	30	4	12	8	92	34	4	29	0	0
National Research University Higher School of Economics (HSE University)	31	9	16	2	68	16	6	16	2	15	123	12	16	1	55
Moscow Power Engineering Institute (MPEI)	40	2	17	2	54	30	2	16	6	38	32	3	18	1	7
Moscow Engineering Physics Institute (MEPhI)	24	3	9	3	32	20	2	10	3	29	20	2	8	0	0

Table continuation 1

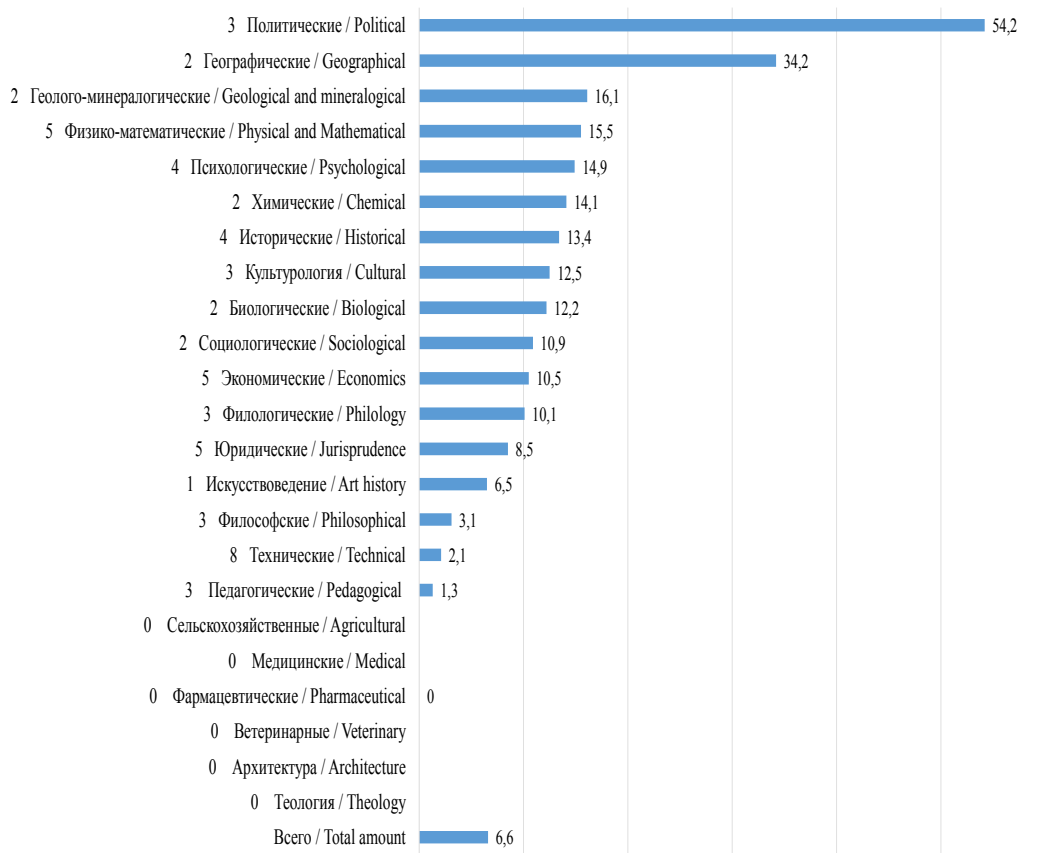
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Novosibirsk State University (NSU)	5	2	3	0	10	6	3	4	1	18	-	-	-	-	-
Joint Institute for Nuclear Research (JINR)	10	2	5	3	8	15	2	5	4	14	-	-	-	-	-
Perm National Research Polytechnic University (PNRPU)	14	4	7	2	17	15	4	7	3	19	5	1	2	0	2
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)	26	6	26	12	92	32	7	20	14	44	5	4	9	6	3
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)	73	18	32	23	277	64	15	30	28	218	10	4	5	0	0
Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia	33	3	13	4	48	30	2	13	5	39	-	-	-	-	-
Saint-Petersburg Mining University (SPMU)	27	3	11	4	89	25	3	12	1	52	-	-	-	-	-
Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University)	22	3	10	6	91	21	3	10	7	88	4	1	2	0	7

End of table 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (UrFU)	48	11	23	8	106	41	10	22	10	92	-	-	-	-	-
Ioffe Institute	9	2	4	6	15	7	2	4	2	12	-	-	-	-	-
Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University)	6	1	7	5	32	6	1	7	8	20	5	1	6	0	0
Southern Federal University (SFEDU)	59	14	30	17	160	56	13	27	8	115	-	-	-	0	0
<i>Starting with the 1st of September 2018</i>															
Tomsk State University (TSU)	58	13	24	23	92	50	12	22	15	109	-	-	-	-	-
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU)	53	4	22	2	46	49	4	22	13	63	-	-	-	-	-
Total amount for all "pilot" organizations	355	21	494	297	2 524	325	21	374	206	1 631	292	19	337	70	591
Total amount for all classical Disertation Councils	601	22	2 388	1 449	10 497	590	23	2 106	1 293	8 703	590	23	2 106	1 293	8 703
Contribution of "pilot" organizations, %	59	95	21	20	24	55	91	18	16	19	49	83	16	5	7

Р и с. 5. Распределение доли защит диссертаций в «пилотных» ДС от общего по РФ числа защит в 2018 г. по каждой отрасли науки, %

F i g. 5. Percentage distribution of defended theses in “pilot” Councils as opposed to the total number of defended theses in the Russian Federation in 2018 for each branch of science, %

Примечание: слева показано количество «пилотных» организаций, на базе которых состоялись защиты.

Note: The column on the left shows the “pilot” organizations number where the defenses took place.

По научным специальностям 6-ти отраслей науки (сельскохозяйственные, медицинские, фармацевтические, ветеринарные, архитектура и теология) в 2018 г. защиты диссертаций в «пилотных» диссертационных советах отсутствовали.

Наибольшее число соискателей ученой степени защищаются в «пилотных» диссертационных советах по гуманитарным и общественным наукам.

При формировании состава «пилотных» диссертационных советов организации, получившие право самостоятельного присуждения ученых степеней,

использовали кадровый научный потенциал сети классических советов.

В таблице 2 приведены сведения о количестве членов классических советов «пилотных» организаций за 2018 г., принявших участие в деятельности «пилотных» советов в 2018 г. В среднем по всем организациям более половины членов «пилотных» ДС одновременно являются членами ДС ВАК.

С учетом «преимущества» ЧДС из сети классических ДС можно было ожидать, что возрастная структура членов «пилотных» советов существенно

Т а б л и ц а 2. Участие членов классических диссертационных советов ВАК в составе «пилотных» советов в 2018 г. для «пилотных» организаций

T a b l e 2. Classical Dissertation Defense Councils' members participation in Pilot Dissertation Councils, defenses in 2018

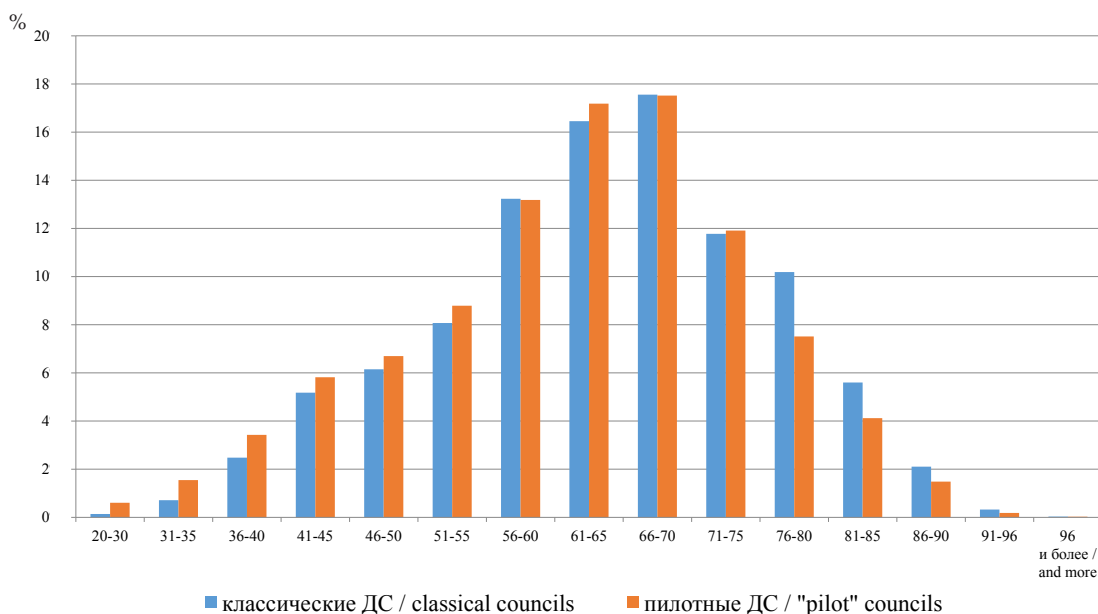
Наименование «пилотной» организации / Title of the “pilot” organization	Количество членов «пилотных» ДС, чел. / Number of members at “pilot” Dissertation Councils, pers.	Из них имеют степень / Of which have a degree		Входили в состав советов из сети классических ДС ВАК, чел. / Was a member of classical Dissertation Councils under HAC, pers.	Доля участия членов «пилотных» ДС в ДС ВАК, % / Percentage of participation of members of the “pilot” Dissertation Councils in the HAC Dissertation Councils
		КН / Cand. of Sci.	PhD		
КФУ / KFU	63	4	0	30	48
МГИМО МИД / MGIMO University	136	2	0	44	32
МФТИ / MIPT	66	0	1	8	12
НИТУ «МИСиС» / MISiS	30	1	0	29	97
ТПУ / TPU	78	22	0	50	64
НИУ ВШЭ / HSE University	379	56	54	137	36
НИУ «МЭИ» / MPEI	195	20	1	138	71
НИЯУ МИФИ / JINR	151	4	0	119	79
ПНИПУ / PNRPU	36	2	0	11	31
РАНХиГС / RANEPА	50	0	0	27	54
РУДН / PFUR	58	3	0	37	64
НИУ ИТМО / ITMO University	44	2	1	17	39
Финуниверситет / Financial University	76	0	1	36	47
Общий итог ⁷ / Total amount	3 380	187	58	2 072	61

не изменится. На рисунке 6 приведена диаграмма распределения членов классических диссертационных советов (всей сети) и «пилотных» советов по возрасту.

Возраст наибольшего (17,5 %) количества членов как классических, так и «пилотных» диссертационных советов составляет 66–70 лет, а также 61–65 лет (16,5–17,2 % для классических и «пилотных» ДС соответственно).

Представительство иностранных ученых в составе «пилотных» диссертационных советов незначительно: они были включены в состав советов только в 6 из 15 организаций, при которых были созданы «пилотные» ДС. Максимальная их доля (7 % от численного состава ЧДС) – в диссертационных советах НИУ ВШЭ. 58 ученых со степенью PhD включены в состав «пилотных» ДС пяти организаций. Кроме НИУ ВШЭ, по одному ученому со

⁷ В таблице суммарные значения приведены с учетом МГУ и СПбГУ.

Р и с. 6. Возрастная структура членов классических и «пилотных» советов
F i g. 6. Age structure of classical and “pilot” Dissertation Councils members

степенью PhD работают в составе «пилотных» ДС МФТИ, НИУ «МЭИ», НИУ ИТМО и Финансового университета.

Анализ роли аспирантской подготовки для соискателей показал, что доля лиц, проходивших обучение в институте аспирантуры и защитившихся в «пилотных» и классических советах, одинакова и составляет соответственно 82 и 79 %, а для защитившихся в срок аспирантской подготовки – 38 и 33 %.

В то же время количество лиц, защитивших докторские и кандидатские диссертации по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации (ПН) и критическим технологиям (КТ)⁸ в «пилотных» ДС, существенно уменьшилось по сравнению с таким же показателем для сети классических ДС. Этот показатель для «пилотных» ДС по ПН составляет 39 % докторских и 25 % кандидатских диссертаций, для классических ДС всей сети – 55 и 50 %. По 17 % докторских и кандидатских

диссертаций в «пилотных» ДС выполнены по КТ. Для всей сети классических ДС этот показатель достигает 47 и 43 % соответственно.

«Пилотные» диссертационные советы сориентированы в основном на соискателей, подготовивших диссертации в этих же организациях. Доля соискателей, подготовивших диссертации в сторонних организациях и защитившихся в «пилотных» ДС, составляет только 19 и 10 % от общего числа докторских и кандидатских защит. В классических ДС всей сети доля соискателей, подготовивших работы в одних организациях и защитившихся в других, составляет 30 % для обоих типов защит.

В «пилотных» диссертационных советах в 2018 г. из общего числа соискателей ученой степени кандидата наук 9 % имели иностранное гражданство, среди защитившихся докторов наук иностранных граждан не было. Для сравнения: в сети классических советов этот показатель составил 7,1 и 2,2 % для

⁸ Об утверждении Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и Перечня критических технологий Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации № 899 от 07.07.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/33514> (дата обращения: 30.06.2019).

соискателей ученой степени кандидата и доктора наук соответственно.

Минобрнауки России для реализации приоритетного проекта «Экспорт образования» сформировало перечень из 39 вузов, которые должны существенно увеличить за период до 2025 г. подготовку иностранных граждан по магистерским и аспирантским программам. В этот перечень входят 16 организаций из числа «пилотных». Будет ли предоставление права самостоятельного присуждения ученых степеней способствовать этой цели – покажет время.

Обсуждение и заключение

Проведенный анализ деятельности диссертационных советов «пилотных» организаций, а также сопоставление показателей результативности их деятельности с показателями всей сети диссертационных советов позволяет выделить некоторые характерные особенности реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней.

Из 27 «пилотных» организаций к началу 2019 г. лишь в 15 были созданы «пилотные» диссертационные советы и только в 10 организациях диссертационные советы проводили защиты. 121 совет (36 % от общего числа «пилотных» ДС) не провел ни одной защиты диссертации.

Уровень соответствия критериальным требованиям ВАК членов «пилотных» советов в среднем выше, чем в классических ДС (87 и 82,7 % соответственно), только в двух организациях показатели соответствия ЧДС в «пилотных» ДС оказались ниже, чем в классических.

Составы «пилотных» диссертационных советов характеризуются достаточной вариативностью. В них присутствует значительная доля кандидатов наук (и не только в качестве ученых секретарей). Уровень соответствия ЧДС из числа кандидатов наук критериальным требованиям ВАК ниже, чем среднее значение показателя по всем членам «пилотных» диссертационных советов и составляет 67 %. Доля иностранных ученых среди ЧДС незначительна:

в составе ДС в 9 из 15 организаций, открывших «пилотные» советы, они отсутствуют. Вместе с тем анализ показал, что 61 % членов «пилотных» ДС одновременно являются членами классических советов ВАК «пилотных» организаций.

Уровень публикационной активности в журналах, индексируемых в международных базах данных, как ЧДС, так и защитившихся соискателей ученой степени в «пилотных» советах выше, чем в классических. Однако по количеству остальных публикаций соискатели ученых степеней, защитившиеся в «пилотных» диссертационных советах, уступают соискателям, защитившимся в классических советах всей сети ДС.

В «пилотных» диссертационных советах в основном защищаются соискатели, подготовившие диссертации в этих же организациях. Доля соискателей, подготовивших диссертации в сторонних организациях и защитившихся в «пилотных» ДС, составляет только 19 и 10 % от общего числа докторских и кандидатских защит. В классических ДС всей сети доля соискателей, подготовивших работы в одних организациях и защитившихся в других, составляет 30 % для обоих типов защит.

Наибольшее количество защит в «пилотных» диссертационных советах проходит по гуманитарным и общественным наукам. Доля диссертаций, тематика которых соответствует приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, защищенных в «пилотных» советах, заметно уменьшилась по сравнению с аналогичным показателем для всей сети классических советов и составила 39 % докторских и 25 % кандидатских защит. Для классических ДС всей сети эти значения достигают 55 и 50 % соответственно.

Аспектами деятельности, в которых «пилотные» диссертационные советы практически не отличаются от классических советов всей сети, являются гендерный и возрастной состав членов диссертационных советов, а также роль института аспирантуры в подготовке соискателей ученой степени.

Таким образом, анализ результативности деятельности «пилотных» диссертационных советов показал, что данная сеть к 2019 г. сформировалась не полностью. Потенциал организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней как площадок для аттестации научных и научно-педагогических работников, используется лишь частично. Если в 2016 г. долевое отношение количества защит, прошедших в классических советах, созданных на базе «пилотных» организаций, к общему количеству защит в советах всей сети составляло 24 %, то в 2018 г. доля защит, проведенных только в «пилотных» ДС, – всего 7 %. Кроме того, низкий процент защит в «пилотных» советах соискателей из организаций, не наделенных правом самостоятельного присуждения ученых степеней, а также иностранных граждан свидетельствует о том, что пока «пилотными» организациями не реализована одна из ключевых задач своего создания – экспорт образования. Вместе с тем нововведение по самостоятельному присуждению ученых степеней организациями порождает следующие проблемные вопросы:

1) проблемы качества нормативной правовой базы, обеспечивающей реализацию права самостоятельного присуждения ученых степеней: несмотря на продление переходного периода до двух лет, не все организации приняли необходимые нормативные правовые акты, сформировали организационные структуры и обеспечили готовность процедур аттестации;

2) отсутствие механизмов применения мер государственного воздействия в случае выявления неполноты и низкого качества реализации полученных орга-

низациями прав, а также возможности их возвращения к традиционной модели аттестации;

3) при сохранении общей тенденции неполного воссоздания сети диссертационных советов по отраслям науки и научным специальностям возникает риск замедления темпов воспроизводства кадров высшей квалификации, что, в свою очередь, окажет негативное влияние на выполнение стратегических задач по реализации национальных проектов;

4) вариативность подходов к формированию локальных моделей научной аттестации в составе единой системы государственной научной аттестации не компенсирована в должной степени механизмом стандартизации аттестационных процедур и форм экспертной оценки, гарантирующим сопоставимость дипломов о присуждении ученых степеней в «пилотных» и классических ДС.

В заключение необходимо отметить, что нововведение по наделению организаций правом самостоятельного присуждения ученых степеней требует большего времени для тщательного взвешивания оценки возможных рисков и пользы.

Изложенные в настоящей статье результаты могут быть использованы в качестве информационной базы для принятия решений и выработки нормативно-правовых актов в сфере аттестации кадров высшей научной квалификации, позволят руководителям научных и образовательных организаций, а также председателям и ученым секретарям диссертационных советов проводить сравнительную оценку деятельности последних. В то же время полученные выводы будут интересны исследователям и всем тем, кто обеспечивает развитие научного кадрового потенциала страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Динамика целевых индикаторов результативности научной деятельности членов диссертационных советов / С. И. Пахомов, О. В. Кулямин, В. А. Гуртов, И. В. Пенние. – DOI 10.15507/0236-2910.027.201704.555-576 // Вестник Мордовского университета. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 555–576. – URL: <http://vestnik.mrsu.ru/index.php/en/articles2-en/56-17-4/364-10-15507-0236-2910-027-201704-07> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.

2. Гельман, В. Я. О некоторых проблемах подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации / В. Я. Гельман, Н. М. Хмельницкая // Наука. Инновации. Образование. – 2017. – № 1 (23). – С. 102–119. – URL: [http://sie-journal.ru/assets/uploads/issues/2017/1\(23\)_06.pdf](http://sie-journal.ru/assets/uploads/issues/2017/1(23)_06.pdf) (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.
3. Плотников, В. А. Совершенствование процедур научной аттестации: правовые аспекты / В. А. Плотников // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11 (95). – С. 89–99. – URL: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/457/458> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.
4. Грудцына, Л. Ю. Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров: некоторые предложения / Л. Ю. Грудцына // Государство и право. – 2013. – № 3. – С. 5–19. – URL: <http://naukarus.com/reformirovanie-sistemy-attestatsii-nauchnyh-i-nauchno-pedagogicheskikh-kadrov-nekotorye-predlozheniya> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.
5. Бедный, Б. И. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития / Б. И. Бедный, Е. В. Чупрунов. – DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20 // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 3. – С. 9–20. – URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1623/1274> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.
6. Пригожина, К. Б. Развитие профессионального образования в условиях мировых интеграционных процессов / К. Б. Пригожина. – DOI 10.17853/1994-5639-2016-10-39-50 // Образование и наука. – 2016. – № 10. – С. 39–50. – URL: <https://www.edscience.ru/jour/article/view/730/600> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.
7. Pásztor, A. All PhDs are Equal but ... Institutional and Social Stratification in Access to the Doctorate / A. Pásztor, P. Wakeling. – DOI 10.1080/01425692.2018.1434407 // British Journal of Sociology of Education. – 2018. – Vol. 39, issue 7. – Pp. 982–997. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01425692.2018.1434407> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.
8. Gokhberg, L. Rethinking the Doctoral Degrees in the Changing Labor Market Context / L. Gokhberg, N. A. Shmatko, L. Auriol. – DOI 10.1007/978-3-319-27210-8_1 // The Science and Technology Labor Force: The Value of Doctorate Holders and Development of Professional Careers. Springer International Publishing Switzerland, 2016. – Pp. 1–7. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-319-27210-8_1#-copyrightInformation (дата обращения: 30.06.2019).
9. Bao, Y. From Product to Process. The Reform of Doctoral Education in Europe and China / Y. Bao, B. M. Kehm, Y. Ma. – DOI 10.1080/03075079.2016.1182481 // Studies in Higher Education. – 2018. – Vol. 43, issue 3. – Pp. 524–541. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03075079.2016.1182481> (дата обращения: 30.06.2019).
10. Maloshonok, N. National Barriers to the Completion of Doctoral Programs at Russian Universities / N. Maloshonok, E. Terentev. – DOI 10.1007/s10734-018-0267-9 // Higher Education. – 2019. – Vol. 77 – Pp. 195–211. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10734-018-0267-9> (дата обращения: 30.06.2019).
11. Бедерханова, В. П. Глобальные тенденции развития высшего образования и проблемы вхождения российских университетов в Болонский процесс / В. П. Бедерханова, Д. С. Ерофеев // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 2. – С. 287–302. – URL: <http://vestnik.mrsu.ru/content/pdf/09-2.pdf> (дата обращения: 30.06.2019).
12. Сулейманова, А. Р. Риски и преимущества использования европейской модели подготовки доктора философии (PhD) в российской высшей школе / А. Р. Сулейманова, Г. У. Матушанский // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2012. – № 3 (14). – С. 123–129. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-preimuschestva-ispolzovaniya-evropeyskoj-modeli-podgotovki-doktora-filosofii-phd-v-rossiyskoj-vysshey-shkole/viewer> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.
13. Нечаев, В. Д. Модернизация российской педагогической аспирантуры: поиск модели в международном контексте / В. Д. Нечаев // Высшее образование в России. – 2016. – № 6. – С. 16–33. – URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/448/398> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.
14. Тезйел, А. Х. Российская аспирантура после ее реформирования: сравнительный анализ и оценка результатов / А. Х. Тезйел // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – Вып. 68. – С. 493–512. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk_68_iiun_2018_g/upravlenie_obrazovaniem/tezyelah.pdf (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.
15. Гуртов, В. А. Прогнозирование потребности экономики в кадрах высшей научной квалификации / В. А. Гуртов, Л. В. Щёголева // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 4 (169). – С. 106–115. – URL: <https://ecfor.ru/publication/chislennost-kadrov-vnk> (дата обращения: 30.06.2019).
16. Geven, K. How to Increase PhD Completion Rates? An Impact Evaluation of Two Reforms in a Selective Graduate School, 1976–2012 / K. Geven, J. Skopek, M. Triventi. – DOI 10.1007/s11162-017-9481-z //

Research in Higher Education. – 2018. – Vol. 59. – Pp. 529–552. – URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs11162-017-9481-z.pdf> (дата обращения: 30.06.2019).

17. Hasgall, A. Doctoral Education in Europe Today: Approaches and Institutional Structures / A. Hasgall, B. Saenen, L. Borrell-Damian. – European University Association, 2019. – URL: <https://eua.eu/downloads/publications/online%20eua%20cde%20survey%2016.01.2019.pdf> (дата обращения: 30.06.2019).

18. Council of Graduate Schools and Educational Testing Service / C. Wendler, B. Bridgeman, F. Cline [et al.] // The Path Forward: The Future of Graduate Education in the United States. Report from the Commission on the Future of Graduate Education in the United States. Princeton, NJ: Educational Testing Service, 2010. – URL: http://www.fgereport.org/rsc/pdf/CFGE_report.pdf (дата обращения: 30.06.2019).

19. The World is Producing more PhDs than Ever before. Is it Time to Stop? / D. Cyranoski, N. Gilbert, H. Ledford [et al.]. – DOI 10.1038/472276a // Nature. – 2011. – Vol. 472. – Pp. 276–279. – URL: <https://www.nature.com/articles/472276a.pdf> (дата обращения: 30.06.2019).

20. Park, C. New Variant PhD: The Changing Nature of the Doctorate in the UK / C. Park. – DOI 10.1080/13600800500120068 // Journal of Higher Education Policy and Management. – 2005. – Vol. 27, issue 2. – Pp. 189–207. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13600800500120068> (дата обращения: 30.06.2019).

21. Abramo, G. A Nation's Foreign and Domestic Professors: Which Have Better Research Performance? (the Italian case) / G. Abramo, C. A. D'Angelo, F. Di Costa. – DOI 10.1007/s10734-018-0310-x // Higher Education. – 2019. – Vol. 77. – Pp. 917–930. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10734-018-0310-x> (дата обращения: 30.06.2019).

22. Matas, C. P. Doctoral Education and Skills Development: An International Perspective / C. P. Matas // Revista de Docencia Universitaria. – 2012. – Vol. 10, issue 2. – Pp. 163–191. – URL: https://www.adelaide.edu.au/rsd/evidence/related-articles/Matas_2012_-_Doctoral_education.pdf (дата обращения: 30.06.2019).

23. Drivers and Interpretations of Doctoral Education Today: National Comparisons / L. Andres, S. S. E. Bengtson, L. Castaño. – DOI 10.14786/flr.v3i3.177 // Frontline Learning Research – Special Issue “Researcher Education and Careers”. – 2015. – Vol. 3, no. 3. – Pp. 5–22. – URL: <https://journals.sfu.ca/flr/index.php/journal/article/view/177/249> (дата обращения: 30.06.2019).

24. Nerad, M. Toward a Global PhD?: Forces and Forms in Doctoral Education Worldwide / M. Nerad, M. Heggelund. University of Washington Press, 2008. – 320 p.

25. Wastl-Walter, D. Rethinking Postgraduate Education in Europe: Bologna and its Implications for Geography / D. Wastl-Walter, J. Wintzer. – DOI 10.1080/03098265.2011.641115 // Journal of Geography in Higher Education. – 2012. – Vol. 36, issue 1. – Pp. 35–41. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03098265.2011.641115?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 30.06.2019).

26. Sadlak, J. Doctoral Studies and Qualifications in Europe and the United States: Status and Prospects / J. Sadlak. Bucharest : UNESCO, 2004. – 302 p.

27. Мацкевич, И. М. Проблемы подготовки научно-педагогических кадров в свете деятельности высшей аттестационной комиссии / И. М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 3. – С. 9–13. – URL: <http://center-bereg.ru/12571.html> (дата обращения: 30.06.2019).

28. Скоробогатова, М. Р. Тенденции и особенности защиты диссертации в странах западной Европы / М. Р. Скоробогатова. – DOI 10.17513/spno.26276 // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2. – URL: <https://www.science-education.ru/pdf/2017/2/26276.pdf> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ. – Текст : электронный

29. Шишканова, И. А. Нормативное правовое регулирование подготовки кадров высшей квалификации для правоохранительной системы / И. А. Шишканова, И. М. Мацкевич // Труды академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 102–106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-pravovoe-regulirovanie-podgotovki-kadrov-vysshey-kvalifikatsii-dlya-pravoohranitelnoy-sistemy/viewer> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.

30. Шумакова И. А. Система научной аттестации в России и Германии: сравнительная характеристика / И. А. Шумакова, Л. Н. Мирошниченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – № 1. – С. 148–151. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2018/01/2018-01-32.pdf> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.

31. Васильев, С. А. Анализ конституционно-правового регулирования проведения аттестации научных кадров в свете передачи государственных полномочий по присуждению ученых степеней отдельным образовательным организациям / С. А. Васильев. – DOI 10.17803/1994-1471.2015.61.12.096-102 //

Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61). – С. 96–102. – URL: http://aprp-msal.ru/articles/article_102105.html (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.

32. Донецкая, С. С. Реформа ничего не изменила: современные итоги реформирования российской системы присуждения ученых степеней / С. С. Донецкая. – DOI 10.30680/ECO0131-7652-2017-10-140-154 // ЭКО. – 2017. – Т. 47, № 10. – С. 140–154. – URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/1383/598> (дата обращения: 30.06.2019).

33. Нижегородцев, Р. М. Аттестация научных кадров: нерешенные проблемы / Р. М. Нижегородцев. – DOI 10.18572/1813-1190-2018-3-29-36 // Юридическое образование и наука. – 2018. – № 3. – С. 29–36. – URL: http://lawinfo.ru/assets/files/Jurobraz/2018/3/Jurobraz_3_18-5.pdf (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.

34. Корноухова, Г. Г. Деятельность высшей аттестационной комиссии в довоенный период сталинизма / Г. Г. Корноухова. – DOI 10.17223/19988613/44/3 // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 6 (44). – С. 18–28. – URL: [http://journals.tsu.ru/uploads/import/1485/files/6\(44\)_018.pdf](http://journals.tsu.ru/uploads/import/1485/files/6(44)_018.pdf) (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.

35. Котов, С. В. Антикоррупционная стратегия в системе послевузовского образования: опыт Германии и России / С. В. Котов, Н. С. Котова, А. В. Понеделков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 1 (92). – С. 140–145. – URL: <http://www.journal-nio.com/images/1/1.pdf> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.

36. Авдеева, Е. А. Оптимизация сети диссертационных советов, или новые тренды в работе высшей аттестационной комиссии / Е. А. Авдеева, Е. В. Бочкова, В. А. Назаренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-3. – С. 3–10. – Рез. англ.

37. Нарутто, С. В. О проекте по предоставлению университетам права самостоятельно присуждать ученые степени / С. В. Нарутто, Е. С. Шугрина. – DOI 10.17803/1994-1471.2016.62.1.221-225 // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1 (62). – С. 221–225. – URL: <https://aprp.msar.ru/jour/article/view/28/29> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.

38. Подготовка и аттестация кадров высшей научной квалификации из числа граждан иностранных государств / С. И. Пахомов, В. А. Гуртов, А. В. Стасевич, Л. В. Щеголева. – DOI 10.15826/umpra.2018.05.048 // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22, № 5. – С. 43–53. – URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/194/195> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.

39. Ходырева, Е. А. Программы PhD в российских вузах: опыт и перспективы реализации / Е. А. Ходырева. – DOI 10.24422/MCITO.2018.10.18184 // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 10. – С. 843–854. – URL: <https://e-koncept.ru/2018/181070.htm> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.

40. Критериальные показатели университетов для предоставления права самостоятельного присуждения ученых степеней / С. И. Пахомов, О. В. Кулямин, В. А. Гуртов, Л. В. Щеголева. – DOI 10.15826/umpra.2017.06.071 // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 6. – С. 19–27. – URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/131/132> (дата обращения: 30.06.2019). – Рез. англ.

Поступила 15.07.2019; принята к публикации 24.12.2019; опубликована онлайн 31.03.2020.

Об авторах:

Пахомов Сергей Иванович, профессор кафедры химической физики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (115409, Россия, г. Москва, Каширское ш., д. 31), доктор химических наук, профессор, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7855-5394>, **Scopus ID:** 57196116928, **Researcher ID:** AAE-3841-2019, pakhomovsi@minobrnauki.gov.ru

Мацкевич Игорь Михайлович, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина» (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9), доктор юридических наук, профессор, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-4270-1599>, matskevichim@minobrnauki.gov.ru

Гуртов Валерий Алексеевич, директор Центра бюджетного мониторинга ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (185910, Россия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), доктор физико-математических наук, профессор, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-2442-7389>, **Scopus ID:** 57196059838, **Researcher ID:** D-5286-2015, vgurt@petrsu.ru

Мелех Наталья Валерьевна, старший научный сотрудник Центра бюджетного мониторинга ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (185910, Россия, г. Петрозаводск,

пр. Ленина, д. 33), кандидат физико-математических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1924-7228>**, natalie_melekh@mail.ru

Заугольникова Екатерина Ивановна, референт Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России (117997, Россия, г. Москва, ул. Люсиновская, д. 51), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7024-3073>**, zauk@mail.ru

Благодарности: авторы выражают благодарность за помощь в сборе и обработке статистической информации сотруднику Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России М. П. Петрову, а также сотрудникам Центра бюджетного мониторинга ПетрГУ Ю. Н. Бережной, А. В. Стасевичу, В. А. Сидорову.

Заявленный вклад авторов:

Пахомов Сергей Иванович – разработка концепции исследования; анализ данных.
Мацкевич Игорь Михайлович – разработка концепции исследования; анализ данных.
Гуртов Валерий Алексеевич – исследование; анализ; интерпретация данных.
Мелех Наталья Валерьевна – исследование; анализ; обработка данных.
Заугольникова Екатерина Ивановна – формирование и обработка данных.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Pakhomov S.I., Kulyamin O.V., Gurtov V.A., Penniye I.V. Research Performance of Target Indicators' Dynamics of Dissertation Councils' Members. *Vestnik Mordovskogo universiteta = Mordovia University Bulletin*. 2017; 27(4):555-576. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.15507/0236-2910.027.201704.555-576>
2. Gelman V.Y., Khmel'nitskaya N.M. On Some Problems of Higher Qualification Scientific-Pedagogical Personnel Education. *Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye = Science. Innovation. Education*. 2017; (1):102-119. Available at: [http://sie-journal.ru/assets/uploads/issues/2017/1\(23\)_06.pdf](http://sie-journal.ru/assets/uploads/issues/2017/1(23)_06.pdf) (accessed 30.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
3. Plotnikov V.A. Improvement of Procedures of Scientific Certification: Legal Aspects. *Upravlencheskoye konsultirovaniye = Management Consulting*. 2016; (11):89-99. Available at: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/457/458> (accessed 30.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Grudtsyna L.Yu. Reforming the System of Certification of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel: Some Proposals. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2013; (3):5-19. Available at: <http://naukarus.com/reformirovanie-sistemy-attestatsii-nauchnyh-i-nauchno-pedagogicheskikh-kadrov-nekotorye-predlozheniya> (accessed 30.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Bednyy B.I., Chuprunov E.V. Modern Doctoral Education in Russia: Current Directions of Development. *Vysshneye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia*. 2019; 28(3):9-20. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20>
6. Prigozhina K.B. Development of Professional Education in the Conditions of World Integration Processes. *Obrazovaniye i nauka = Education and Science*. 2016; (10):39-50. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-10-39-50>
7. Pásztor A. All PhDs are Equal but ... Institutional and Social Stratification in Access to the Doctorate. *British Journal of Sociology of Education*. 2018; 39(7):982-997. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1080/01425692.2018.1434407>
8. Gokhberg L., Shmatko N.A., Gokhberg L., Auriol L. Rethinking the Doctoral Degrees in the Changing Labor Market Context. In: *The Science and Technology Labor Force: The Value of Doctorate Holders and Development of Professional Careers*. Springer International Publishing; 2016. p. 1-7. (In Eng.) DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-319-27210-8_1
9. Bao Y., Kehm B.M., Ma Y. From Product to Process. The Reform of Doctoral Education in Europe and China. *Studies in Higher Education*. 2018; 43(3):524-541. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1080/03075079.2016.1182481>
10. Maloshonok N., Terentev E. National Barriers to the Completion of Doctoral Programs at Russian Universities. *Higher Education*. 2019; 77:195-211. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1007/s10734-018-0267-9>

11. Bederkhanova V.P., Yerofeev D.S. [Global Trends in Higher Education Development and Problems of Russian Universities Entry into the Bologna Process]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* = Mordovia University Bulletin. 2009; (2):287-302. Available at: <http://vestnik.mrsu.ru/content/pdf/09-2.pdf> (accessed 30.06.2019). (In Russ.)
12. Suleimanova A.R., Matushanskiy G.U. Risks and Benefits of European Model of Training Doctor of Philosophy (PhD) in Russian Higher Education. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta* = Kazan State Energy University Bulletin. 2012; 3(14):123-129. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-preimushchestva-ispolzovaniya-evropeyskoy-modeli-podgotovki-doktora-filosofii-phd-v-rossiyskoy-vysshey-shkole/viewer> (accessed 30.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
13. Nechaev V.D. Modernization of Russian Pedagogical Postgraduate Studies: Model Search in International Context. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* = Higher Education in Russia. 2016; (6):16-33. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/448/398> (accessed 30.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
14. Tezyel A.Kh. Russian Postgraduate Study after its Reform: The Comparative Analysis and the Evaluation of Results. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik* = Public Administration. Electronic Bulletin. 2018; (68):493-512. Available at: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__68_ijun_2018_g/upravlenie_obrazovaniem/tezyelah.pdf (accessed 30.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
15. Gurtov V.A., Shchegoleva L.V. [Prediction of the Economy's Need for Personnel of Higher Scientific Qualification]. *Problemy prognozirovaniya* = Problems of Forecasting. 2018; (4):106-115. Available at: <https://ecfor.ru/publication/chislennost-kadrov-vnk> (accessed 30.06.2019). (In Russ.)
16. Geven K., Skopek J., Triventi M. How to Increase PhD Completion Rates? An Impact Evaluation of Two Reforms in a Selective Graduate School, 1976–2012. *Research in Higher Education*. 2018; 59:529-552. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1007/s11162-017-9481-z>
17. Hasgall A., Saenen B., Borrell-Damian L. Doctoral Education in Europe Today: Approaches and Institutional Structures. European University Association; 2019. Available at: <https://eua.eu/downloads/publications/online%20eua%20cde%20survey%2016.01.2019.pdf> (accessed 30.06.2019). (In Eng.)
18. Wendler C., Bridgeman B., Cline F., Millett C., Rock J., Bell N. Council of Graduate Schools and Educational Testing Service. In: *The Path Forward: The Future of Graduate Education in the United States*. Report from the Commission on the Future of Graduate Education in the United States. Princeton, NJ: Educational Testing Service; 2010. Available at: http://www.fgereport.org/rsc/pdf/CFGE_report.pdf (accessed 30.06.2019). (In Eng.)
19. Cyranoski D., Gilbert N., Ledford H., Nayar A., Yahia M. The World is Producing More PhDs than Ever before. Is it Time to Stop? *Nature*. 2011; 472:276-279. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1038/472276a>
20. Park C. New Variant PhD: The Changing Nature of the Doctorate in the UK. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2005; 27(2):189-207. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1080/13600800500120068>
21. Abramo G., D'Angelo C.A., Di Costa F. A Nation's Foreign and Domestic Professors: Which Have Better Research Performance? (The Italian Case). *Higher Education*. 2019; 77:917-930. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1007/s10734-018-0310-x>
22. Matas C.P. Doctoral Education and Skills Development: An International Perspective. *Revista de Docencia Universitaria*. 2012; 10(2):163-191. Available at: https://www.adelaide.edu.au/rsd/evidence/related-articles/Matas_2012_-_Doctoral_education.pdf (accessed 30.06.2019). (In Eng.)
23. Andres L., Bengtson S.S.E., Castaño L. Drivers and Interpretations of Doctoral Education Today: National Comparisons. *Frontline Learning Research – Special Issue “Researcher Education and Careers”*. 2015; 3(3):5-22. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.14786/flr.v3i3.177>
24. Nerad M., Heggelund M. *Toward a Global PhD?: Forces and Forms in Doctoral Education Worldwide*. Seattle: University of Washington Press; 2008. 320 p. (In Eng.)
25. Wastl-Walter D., Wintzer J. Rethinking Postgraduate Education in Europe: Bologna and its Implications for Geography. *Journal of Geography in Higher Education*. 2012; 36(1):35-41. (In Eng.) DOI: <http://doi.org/10.1080/03098265.2011.641115>
26. Sadlak J. *Doctoral Studies and Qualifications in Europe and the United States: Status and Prospects*. Bucharest: UNESCO; 2004. 302 p. (In Eng.)
27. Matskevich I.M. [Problems of Preparation of the Scientific-Pedagogical Personnel in the Light of Activity of the Higher Certifying Commission]. *Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka* = Legal Education and Science. 2008; (3):9-13. Available at: <http://center-bereg.ru/12571.html> (accessed 30.06.2019). (In Russ.)
28. Skorobogatova M.R. Features of Protection of Dissertation in the Countries of Western Europe. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = Contemporary Problems of Science and Education. 2017; (2). (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.17513/spno.26276>

29. Shishkanova I.A., Matskevich I.M. Legal Regulation of How Russia's Judiciary and Law Enforcement Train Top-Qualified Personnel for Themselves. *Trudy akademii upravleniya MVD Rossii* = Proceedings of the Academy of Management of the Russian Interior Ministry. 2017; (2):102-106. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-pravovoe-regulirovanie-podgotovki-kadrov-vysshey-kvalifikatsii-dlya-pravoohranitelnoy-sistemy/viewer> (accessed 30.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
30. Shumakova I.A., Miroshnichenko L.N. System of Scientific Attestation in Russia and Germany: Comparative Characteristic. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. 2018; (1):148-151. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2018/01/2018-01-32.pdf> (accessed 30.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
31. Vasiliev S.A. Analysis of the Constitutional and Legal Regulation of Performance Assessment of Scientific Personnel in the Light of Transfer of State Powers to Award Academic Degrees to Some Educational Institutions. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* = Actual Problems of the Russian Law. 2015; (12):96-102. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2015.61.12.096-102>
32. Donetskaya S.S. [The Reform Has Not Changed Anything: Modern Results of the Reform of the Russian System of Awarding Academic Degrees]. *ЭКО* = EKO. 2017; 47(10):140-154. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2017-10-140-154>
33. Nizhegorodtsev R.M. Attestation of Scientific Personnel: Unsettled Problems. *Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka* = Legal Education and Science. 2018; (3):29-36. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.18572/1813-1190-2018-3-29-36>
34. Kornoukhova G.G. The Higher Attestation Commission Activities During the Pre-War Period of Stalinism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* = Herald of the Tomsk State University. History. 2016; (6):18-28. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.17223/19988613/44/3>
35. Kotov S.V., Kotova N.S., Ponedelkov A.V. Anti-Corruption Strategy in Post-graduate Education System: Experience of Germany and Russia. *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravleniye* = Science and Education: Economy and Economy; Entrepreneurship; Law and Administration. 2018; (1):140-145. Available at: <http://www.journal-nio.com/images/1/1.pdf> (accessed 30.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
36. Avdeeva Ye.A., Bochkova Ye.V., Nazarenko V.A. Optimization of the Network of Dissertation Councils, or New Trends in the Work of the Higher Attestation Commission. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of Modern Pedagogical Education. 2016; (53-3):3-10. (In Russ., abstract in Eng.)
37. Narutto S.V., Shugrina E.S. On Authorizing Universities to Award Their Own Degrees. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* = Actual Problems of the Russian Law. 2016; (1):221-225. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.62.1.221-225>
38. Pakhomov S.I., Gurtov V.A., Stasevich A.V., Shchegoleva L.V. Postgraduate Training and Academic Degree Certification for Foreigners. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz* = University Management: Practice and Analysis. 2018; 22(5):43-53. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.15826/umpa.2018.05.048>
39. Khodyreva E.A. Phd Programs in Russian Universities: Experience and Prospects for Implementation. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"* = Scientific and Methodical Electronic Journal "Concept". 2018; (10):843-854. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.24422/MCITO.2018.10.18184>
40. Pakhomov S.I., Kulyamin O.V., Gurtov V.A., Shchegoleva L.V. The Criterial Indicators of Universities for Granting to them the Right to Award Academic Degrees. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz* = University Management: Practice and Analysis. 2017; 21(6):19-27. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://doi.org/10.15826/umpa.2017.06.071>

Submitted 15.07.2019; revised 24.12.2019; published online 31.03.2020.

About the authors:

Sergey I. Pakhomov, Professor of Chemical Physics Chair, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute) (31 Kashirskoye Shosse, Moscow 115409, Russia), Dr.Sci. (Chemistry), Professor, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7855-5394>, **Scopus ID:** 57196116928, **Researcher ID:** AAE-3841-2019, pakhomovsi@minobrnauki.gov.ru

Igor M. Matskevich, Head of Chair of Criminology and Criminal Executive Law, Kutafin Moscow State Law University (9 Sadovaya-Kudrinskay St., Moscow 125993, Russia), Dr.Sci. (Law), Professor, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4270-1599>**, matskevichim@minobrnauki.gov.ru

Valery A. Gurtov, Director of The Center for Budget Monitoring, Petrozavodsk State University (33 Prospekt Lenina, Petrozavodsk 185910, Russia), Dr.Sci. (Physics and Mathematics), Professor, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2442-7389>**, **Scopus ID: 57196059838**, **Researcher ID: D-5286-2015**, vgurt@petrsu.ru

Natalia V. Melekh, Senior Researcher of The Center for Budget Monitoring, Petrozavodsk State University (31 Prospekt Lenina, Petrozavodsk 185910, Russia), Ph.D. (Physics and Mathematics), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1924-7228>**, natalie_melekh@mail.ru

Ekaterina I. Zaugolnikova, Referent of The Department of Certification of Scientific and Pedagogical Workers of the Ministry of Science and Higher Education of Russia (51 Lyusinovskaya St., Moscow 117997, Russia), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7024-3073>**, zauk@mail.ru

Contribution of the authors:

Sergey I. Pakhomov – research concept development; data analysis.

Igor M. Matskevich – research concept development; data analysis.

Valery A. Gurtov – research; analysis; data interpretation.

Natalya V. Melekh – research; analysis; data processing.

Ekaterina I. Zaugolnikova – data formation and processing.

Acknowledgements: The authors would like to thank member of Department of Scientific and Pedagogical Staff Certification at the Ministry of Science and Higher Education of Russia M. P. Petrov, as well as members of the Budget Monitoring Center at Petrozavodsk State University Yu.N. Berezhnaya, A.V. Stasevich, V. A. Sidorov for the assistance in the collection and processing of statistical information.

The authors have read and approved the final manuscript.